

Гора Куньлунь, платформа Шанцин.

Ранним утром пик окутывает густой туман, а ученики в лазурных одеяниях уже вовсю прилежно упражняются в мастерстве.

В то же самое время, по ту сторону пространственного туннеля...

Юань Чу была обычным офисным планктоном 21 века. Чтобы не выслушивать яростные разносы начальника и не получить в подарок «черную метку» на увольнение, она всю ночь корпела над чертежами и легла спать лишь в четыре часа утра.

На следующее утро, семь часов.

Солнце уже давно взошло и высоко поднялось в небе. Его лучи пробивались сквозь тонкие занавески, падая на пуховое одеяло с нежно-розовым принтом и заливая всю комнату золотым светом.

В этот момент у хозяйки комнаты зазвонил будильник.

Но, казалось, она не собиралась просыпаться.

Сквозь сон услышав трель, Юань Чу лишь перевернулась на другой бок, выудила из-под подушки телефон и нажала кнопку паузы. Мир мгновенно погрузился в тишину, и она с наслаждением продолжила спать.

Тик-так, тик-так... Время тянулось секунда за секундой.

Неизвестно, какой прекрасный сон ей снился, но Юань Чу время от времени аппетитно причмокивала губами.

Прошло еще сорок пять минут...

Она резко распахнула глаза и подпрыгнула на кровати так, словно воскресла из мертвых. Выудив из-под подушки телефон, она нажала на кнопку включения и, взглянув на экран, поняла, что дело дрянь — проспала.

— Конец, конец, восемь тридцать! Опоздаю! — завопила Юань Чу в ужасе.

Босиком она бросилась с кровати, отчего кафельный пол огласился гулким топотом. С той скоростью, с которой в школьных столовых расхватывают еду, она натянула одежду, кое-как умылась, схватила сумку и, на ходу подхватив с кухонного столика хлеб, вылетела за дверь.

Загорелся зеленый свет.

Она переходила дорогу, держа в одной руке телефон, а в зубах — кусок хлеба.

На лице её читалось возмущение, и она продолжала ворчать:

— Проклятье, ненавистные капиталисты!

Визг тормозов, удар, грохот. Грузовик, потерявший управление, несясь прямо на неё. Раздался резкий звук блокируемых шин, глухой стук — и в этот миг мир словно замер. Она рухнула в

лужу крови, мгновенно теряя сознание.

...

Веки с трудом приоткрылись. В воздухе разливался тонкий аромат сандала, сквозь резные узоры деревянного окна пробивались пятнышки рассеянного солнечного света. Осмотревшись, она поняла, что лежит на темной деревянной кровати, укрытая стеганым одеялом.

— Где это я? — после того как сознание прояснилось, Юань Чу почувствовала, что голова раскалывается, словно по ней проехало колесо.

— Разве я не помню, как меня сбил грузовик? А потом... потом что?

Юань Чу нахмурилась.

Что вообще происходит?

Она помнила лишь то мгновение перед потерей сознания, когда в ушах зазвенело, будто пропустили электрический ток, и послышался вой сирены скорой помощи. Перед глазами вспыхнул ослепительный белый свет, и веки стали такими тяжелыми, что поднять их больше не удалось.

Опираясь на кровать, она с трудом приподнялась, сбросила одеяло и, шатаясь, побрела осматривать комнату.

Взгляд упал на ширму с вышитым черным бамбуком. В комнате стояли лишь деревянная кровать, старинный туалетный столик и стол поменьше, на котором покоились фарфоровая ваза с нефритовой веткой бамбука и курильница из розового дерева, источавшая сандаловый дым.

Повернув голову, Юань Чу увидела на столике зеркало из темной бронзы. Подойдя ближе, она взгляделась в отражение.

На неё смотрели ясные глаза, брови изящно изогнуты, длинные ресницы слегка подрагивали, а на бледных, безупречно гладких щеках проступала болезненная хрупкость. Тонкие губы были плотно сжаты.

Белоснежное платье подчеркивало стройную и изящную фигуру. Черные как смоль волосы, рассыпанные по плечам, были приподняты и закреплены белой нефритовой заколкой.

Настоящая холодная красавица, словно сошедшая с небес: кожа нежнее сливок, брови как у мотылька, очаровательная улыбка, пленительный взгляд.

Если не считать одежды и болезненного вида, разве это не она сама?

Юань Чу была потрясена, внутри всё рушилось:

— Спасите, кто-нибудь, скажите мне, что это за чертовщина?!

В этот момент в её голове раздался заботливый электронный голос:

— Хозяйка, вы очнулись.

— Кто? Кто говорит?

Юань Чу настороженно огляделась, но комната была пуста.

Затем в голове снова прозвучало:

— Хозяйка, я здесь, в вашем Море Сознания.

Юань Чу опешила:

— Что? Голос доносится прямо из Моря Сознания?

Она вдруг вспомнила, что в мире культивации именно так называют человеческий разум.

— Конец, всё кончено, неужели я попала в другой мир?! — в голове Юань Чу прогремел взрыв.

Система:

— Бинго, поздравляю, хозяйка, вы угадали. Добро пожаловать в этот мир. Я ваша Система Ноль-Ноль-Шесть. В дальнейшем, пожалуйста, постарайтесь не разрушить характер оригинального персонажа и помогите мне выполнить главную задачу этого мира.

Выслушав объяснения Ноль-Ноль-Шесть, Юань Чу поняла: она попала в книгу под названием «Владычица трех миров: я — женщина-демон», которую когда-то тайком читала по ночам под одеялом. Это была история о сильной героине, Гу Си, которая в итоге становилась главой демонической расы. А сама Юань Чу оказалась в теле её наставницы — злобного персонажа-пустышки, чьё единственное предназначение — быть ступенькой и катализатором для становления героини на темный путь.

В оригинальной книге Юань Чу, по воле случая, взяла Гу Си в ученицы, но относилась к ней крайне враждебно.

Гу Си была одаренным ребенком, редким талантом, встретить который удастся раз в тысячелетие. Но Юань Чу, снедаемая завистью, с самого детства издевалась над ней, не любила, нагружала самой грязной работой и никогда не учила магии.

Когда соученики оклеветали Гу Си, обвинив в сговоре с демонами, она лишь холодно заявила:

— Взять тебя в ученицы — сплошное проклятие, ты опозорила моё имя, — после чего, не разбираясь, бросила её в Долину Покорения Демонов на верную гибель.

Однако она не ожидала, что в Долине Гу Си обретет судьбоносный шанс, унаследовав волю и наследие павшего тысячу лет назад Бога Демонов.

Из-за тяжелой судьбы и перенесенных несправедливостей Гу Си возненавидела этот мир и задумала его уничтожить.

В конце концов, она объединила мир демонов, развязала войну с человечеством, и два мира погрузились в хаос и кровавую бойню. Земли на тысячи ли вокруг превратились в пепелище, а Гу Си стала единоличной правительницей трех миров.

При мысли об этом сердце Юань Чу похолодело. Как наставница-злодейка, она, согласно сюжету, в конце была жестоко казнена самой Гу Си.

Юань Чу издала вопль, достойный забиваемого поросенка:

— А-а-а! Мало того, что меня сбила машина, так я еще и попала в книгу в роли злодейки-пустышки, которая служит лишь фоном и ступенькой для героини!

Система подчеркнула:

— Ваша главная задача — переписать финал, чтобы мир не рухнул. Играйте роль наставницы, заботьтесь об ученице, закаляйте её характер, помогайте ей расти и не дайте ей ступить на путь зла и уничтожить мир.

Юань Чу:

— А если я скажу, что не хочу этого делать?

Система:

— Система будет вынуждена констатировать смерть хозяйки и отправится на поиски другого кандидата.

Юань Чу:

— Нани? Почему?! За что?!

— ... — система предпочла притвориться мертвой.

Юань Чу была в полном отчаянии, но деваться было некуда. Схватившись за голову, она спросила:

— Раз уж в моем мире я попала под машину, то что со мной сейчас?

Система:

— Вы стали овощем. Но не волнуйтесь, как только вы выполните главную задачу, система поможет вам вернуться в ваш мир, восстановит и укрепит ваше тело, и вы снова будете полны сил.

Юань Чу выслушала это с безразличным видом, на её лице не было ни капли радости.

Проклятье, какой же сценарий ей нужно выполнить, чтобы вернуться? А ведь она хотела просто быть ленивым тюленем!

Заметив подавленное состояние Юань Чу, Ноль-Ноль-Шесть попыталась её приободрить:

— Не грустите так. Когда вы успешно завершите задание, вас ждет щедрая награда.

Услышав о награде, Юань Чу мгновенно оживилась:

— Денег дадут много?

Ноль-Ноль-Шесть:

— Главная система обещает вам сто миллионов.

Деньги правят миром. Да и кто откажется от такого?

Юань Чу почувствовала прилив сил, глаза её засияли.

Сто миллионов! Для офисного работника 21 века, которого выжимали досуха, это сумма, которую многие не заработают за несколько жизней.

— А есть ли у меня какой-нибудь золотой палец, подарочный набор для новичка?

— Нет. Я отвечаю только за подсказки по сюжету, остальное зависит от вас.

Даже у новой рисоварки есть инструкция, гарантия на три года и возможность возврата, а у неё — ничего! Юань Чу почувствовала возмущение.

— Однако после завершения этапов сюжета вы будете получать очки, которые можно обменять на товары в системном магазине.

Глаза Юань Чу блеснули, она спросила с надеждой:

— А сколько у меня очков сейчас?

— Ноль, — безжалостно ответила система.

Холодный ответ окатил её ледяной водой, погасив последнюю искру надежды.

Юань Чу смирилась. С мыслью «раз уж пришла, придется приспособиться» она решила, как именно будет обхаживать героиню, чтобы дожить до финала, оставаясь ленивым тюленем.

А потом, получив свои сто миллионов, она купит самый высокий пентхаус, самую роскошную машину, будет есть в самых дорогих ресторанах и покупать лучшие наряды, достигнув вершины жизни. Разве это не счастье?

...

Первые дни Юань Чу чувствовала себя крайне неудобно в мире культивации.

Больше всего её бесило то, что здешним практикам не нужно есть.

Для истинного гурмана из 21 века это было пыткой.

Кухни на задворках пиков секты Куньлунь были лишь декорацией, ими пользовались только ученики-слуги, еще не начавшие путь совершенствования.

Все, кто достиг стадии Закладки Основания, практиковали Бигу — отказ от зерновой пищи. Те же, кто находился на стадии Очищения Ци, пытались довольствоваться пилюлями Бигу.

Юань Чу, будучи воспитанной в духе современных идеалов, придерживалась принципа «никаких суеверий, только наука».

Она не верила в эту чепуху. Как говорится: «Еда — это железо, голод — это слабость, пропустил обед — и сердце не на месте».

— Раз хочется есть, а провизии нет, значит, нужно производить и потреблять самим! — пробормотала она, хитро улыбнувшись.

В последние ночи она несколько раз тайком пробиралась на кухню за едой.

Понимая, что хозяйка только что попала в этот мир и ей трудно привыкнуть, система Ноль-Ноль-Шесть решила закрыть глаза на её воровство.

Однако Юань Чу несколько раз чуть не попалась патрульным ученикам, к тому же она постоянно ворчала, поедая украденное:

— Тьфу-тьфу, ну и пересолено! Кто это жарил тофу? Никакого мастерства!

— А эта редька... пустая, как вода, даже проглотить невозможно.

— Хм, жареные побеги бамбука еще ничего, но они, кажется, старше моего деда, зубы сломать можно.

— Ну почему всё вегетарианское?! Я хочу мяса!

— Есть ли на свете справедливость?! Как так можно жить?!

Система:

— Кхм, хозяйка, тише, не попадитесь.

Юань Чу:

— Ой, не переживай, я всё контролирую.

Система:

— По-моему, у тебя с этим проблемы.

— Ты точно мой предок, — проворчала Юань Чу.

...

Десять дней спустя.

Изучив обстановку и собрав информацию, Юань Чу в общих чертах поняла устройство мира культивации.

Стадии развития здесь делились на: Очищение Ци — Закладка Основания — Золотое Ядро — Зарождающаяся Душа — Трансформация Божества — Очищение Пустоты — Слияние Тел — Великое Достижение — Истинный Бессмертный. Чем выше, тем сложнее, и проверяется не только талант, но и твердость духа, и удача.

Её нынешнее тело — глава пика Цинци и одна из пяти старейшин секты Куньлунь — за десятки лет совершенствования достигла лишь пика стадии Зарождающейся Души. Но даже это считалось высоким уровнем среди сверстников, поэтому в мире культивации никто не смел проявлять к ней неуважение.

Секта Куньлунь, где она жила, была главой праведных сил.

Помимо неё, существовали секта Юйсюй, дворец Гуанхань, дворец Чаншэн и дворец Яньло. Остальные были мелкими школами, присягнувшими крупным сектам.

Юйсюй и Гуанхань, как и Куньлунь, практиковали Дао, и вместе они составляли три великие секты, где Куньлунь занимала первое место. Дворец Чаншэн ведал делами демонических зверей, а дворец Яньло — это мир призраков, где решались вопросы жизни и смерти.

Обычно ученики Куньлунь занимались тем, что изгоняли демонов и призраков, защищая покой простых людей.

В этот момент за дверью послышались торопливые шаги.

— Докладываю главе пика Юань, глава секты Янь просит вас пожаловать в Зал совещаний, — произнес ученик в лазурном халате, склонившись в поклоне.

— Хорошо, я поняла, буду с минуты на минуту, — Юань Чу постаралась придать лицу невозмутимое выражение и слегка кивнула.

— Ученик удаляется, — после чего парень выпрямился и ушел.

<http://bllate.org/book/21496/2201802>